

JEL classification: D02, D47, L26

УДК 330.342

DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79

Б.Ж. Тагаров*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Развитие цифровых коммуникационных технологий и их внедрение во все аспекты жизнедеятельности населения создает новые возможности для реализации человеческого капитала. «Цифровая» занятость обладает определенной спецификой, анализ которой необходим для оценки влияния цифровизации на использования человеческого капитала населения, что обуславливает актуальность данного направления исследования. Задачами работы являются определение специфики новых форм занятости и выявление последствий их развития для населения. В ходе исследования были выделены следующие формы занятости, связанные с цифровой экономикой: удаленная занятость (удаленные рабочие места, аутсорсинг, фриланс), разделяемая экономика (совместное потребление, совместное производство), создание и поддержка интернет-ресурсов (блогов). Определены особенности каждой из данных форм и их влияние на занятость. В частности, проанализированы такие последствия, как расширение рынка сбыта информационных услуг и продуктов и вовлечение в производственный процесс ранее не используемого человеческого капитала. Кроме того, проведен анализ влияния «цифровой» занятости на расслоение населения по уровню доходов. В результате, сделан вывод о том, что развития интернет-инфраструктуры недостаточно для успешного использования цифровых форм занятости. Необходимо развитие цифровой грамотности и создание условий для формирования конкурентоспособного человеческого капитала в регионах.

Ключевые слова. Цифровая экономика, человеческий капитал, удаленная занятость, рынок труда, фриланс, разделяемая экономика, экономика совместного потребления, информационные технологии, Интернет.

Информация о статье. Дата поступления 11 ноября 2019 г.; дата принятия к печати 31 января 2020 г.; дата онлайн-размещения 16 марта 2020 г.

B.Zh. Tagarov

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

FEATURES OF NEW FORMS OF IMPLEMENTATION OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The development of digital communication technologies and their implementation in all aspects of the life of the population creates new opportunities for the realization of human capital. «Digital» employment has certain characteristics, the analysis of which is necessary to assess the impact of digitalization on the use of human capital of the population, which makes this area of research highly relevant. The objectives of the research are to determine the characteristics of new forms of employment and identify the consequences of their development for the population. The study identified the following forms of employment related to the digital economy: remote employment (remote jobs, outsourcing, freelance), a shared economy (co-consumption, co-production), creation and maintenance of Internet resources (blogs). The study determined features of each of these forms and their effect on employment. In particular, we analyzed such consequences as the market expansion for information services and products and the involvement of previously unused human capital in the production process are analyzed. In addition, the study examined the impact of digital employment on the stratification of the population by income level. As a result, we concluded that the development of Internet infrastructure is not enough for the successful use of digital forms of employment. It is necessary to develop

digital literacy and create conditions for the formation of competitive human capital in the regions.

Keywords. Digital economy, human capital, remote employment, labor market, freelance, shared economy, shared consumption economy, information technology, Internet.

Article info. Received November 11, 2019; accepted January 31, 2020; available online March 16, 2020.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих развитие мирового рынка труда и форм реализации человеческого капитала, является развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Из-за сильного воздействия, которое оказывают данные технологии (в первую очередь, Интернет) на развитие экономики, исследователи и журналисты для описания данного процесса начали использовать новую терминологию. В частности, появились такие понятия, как «информационная экономика», «цифровая экономика», «платформенная экономика», «интернет-экономика» и пр.

Ажиотаж, возникший вокруг ИКТ, побудил ученых обратить внимание на их влияние на социально-экономические процессы. Основы экономической теории «информационной экономики» заложили такие исследователи, как О. Тоффлер, Д. Белл, Порат, М. Кастельс и др. [1]. Эти ученые исследовали закономерности развития экономики, в которой информация становилась главным фактором производства, а ИКТ — основой экономического роста. Мы заострим внимание на влиянии, которое оказывает ИКТ на использование человеческого капитала и, в особенности, — на новых формах его вовлечения в экономику.

Анализу новых форм использования человеческого капитала, таким как экономика совместного потребления, платформенная экономика, фриланс и др., посвящены работы как зарубежных исследователей (Р. Ботсмана и Р. Рождерса [2], Ю. Хамари [3] и

др.), так и российских (Д.О. Стребкова, А.В. Шевчука [4] и др.). Существуют также исследования, связанные с получением статистических данных о развитии некоторых направлений «цифровой» занятости в России. К наиболее важным подобным работам можно отнести: проект Высшей школы экономики (ВШЭ) «Перепись фрилансеров: мониторинг русскоязычного рынка удаленной работы (2009–2019)¹, а также исследование, проведенное организацией ТИАР-Центр и Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) «Экономика совместного потребления в России»². Кроме того, ВШЭ совместно с Росстатом подготовила ряд статистических сборников, посвященных развитию информационного общества в России в целом³.

Что касается государственного регулирования, то в России главным документом, задающим вектор развития занятости населения с помощью ИКТ, является государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная 28 июля 2017 г.⁴, глобальной целью которой является повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны с помощью внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности. Предполагается, что в период с 2018 по 2024 гг. на реализацию программы будет выделено 3,5 трлн рублей. Одной из главных задач программы является обеспечение

¹ Перепись фрилансеров: мониторинг русскоязычного рынка удаленной работы (2009-2019) // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/275856215>.

² Экономика совместного потребления в России : исследование «Шеринг-экономика. Россия 2018» // ТИАР-Центр. URL: <https://tiarcenter.com/sharing-economy-research/>.

³ Перечень данных материалов можно найти на сайте ВШЭ : стат. сб. ВШЭ // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/org/hse/primarydata/>.

⁴ Цифровая экономика Российской Федерации : программа. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4Ps-B79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

97 % домохозяйств страны широкополосным доступом к Интернету к 2024 г.

Надо сказать, что и до начала реализации этой программы развитие ИКТ-инфраструктуры России осуществлялось довольно высокими темпами. В частности, согласно Индексу готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума (ВЭФ), на начало 2017 г. наша страна занимала вторую позицию в мире по уровню доступности услуг мобильной связи и десятое место по уровню доступа населения к Интернет [5, с. 40]. По данным Аналитического агентства We Are Social по итогам 2018 г. интернет-аудитория в России достигла 109,6 млн чел. (76 % населения)⁵. Несмотря на данные успехи по эффективности использования своей интернет-инфраструктуры Россия значительно отстает от развитых стран. Так, например, доля россиян, являющихся клиентами интернет-магазинов, на начало 2018 г. составляла 29 %, тогда как в Великобритании данный показатель был равен 82 %, в Швеции — 81 %, во Франции — 67 %, в США — 57 %. Об этом свидетельствует и Всемирный индекс цифровой конкурентоспособности. В 2018 г. наша страна заняла в нем лишь 42 место [6].

Интересно, что похожая картина наблюдается и при анализе эффективности использования человеческого капитала россиян. Согласно индексу Human Capital Index (HCI), разработанному Всемирным банком, Россия находится на 34 месте в мире по уровню развития человеческого капитала⁶. В Индексе уровня образования Education Index (рассчитывают эксперты

⁵ Вся статистика интернета на 2019 г. — в мире и в России // Статистика интернета и соцсетей 2018-2019. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>.

⁶ World Bank Group : the Human Capital Project. P. 32. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33252.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

ООН) наша страна располагается на 32-й позиции⁷. При этом по уровню ВВП (по ППС) на душу населения Россия занимает 56 место в мире⁸.

Рассмотрим, какие формы реализации человеческого капитала получают развитие в новой цифровой экономике.

1. Удаленная занятость

Работа специалистов, имеющая информационный характер, в цифровой экономике перестает зависеть от их географического местоположения, поскольку они могут оказывать свои услуги удаленно. На удаленную занятость переходят не только программисты, дизайнеры, журналисты, копирайтеры и т.п., но и такие профессиональные группы, как юристы, врачи, преподаватели, психологи, финансовые консультанты.

1.1. Удаленные рабочие места

Интернет-технологии дают возможность работникам и работодателям оптимизировать взаимодействие и организацию труда с помощью создания удаленных рабочих мест. Сам рабочий процесс с точки зрения менеджмента в данном случае остается практически неизменным, а изменения касаются в основном движения информационных потоков. Работодатель получает экономию на организации рабочего места, а работник снижает свои транспортные расходы и получает более комфортную рабочую среду. Согласно прогнозам компании J'son & Partners Consulting в 2020 г. в России будут переведены на удаленный доступ полностью или частично около 20 % всех работников⁹.

⁷ Human Development Report 2019 : United Nations Development Programme // Human Development Report 2019. URL: <http://hdr.undp.org/>.

⁸ GDP per capita, PPP (current international \$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>.

⁹ Удалённая работа: что говорят исследования // Финансы. Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/36542925-udalennaya-rabota-chto-govoryat-issledovaniya/>.

Точные сведения о количестве россиян, использующих удаленный доступ в своей работе в настоящий момент, отсутствуют, но некоторое представление об этом можно получить из табл. 1.

Таблица 1

Предоставление российскими организациями своим работникам доступа к Интернет (%)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля работников, использовавших предоставленные организацией средства мобильного доступа в Интернет не реже одного раза в неделю	0,4	2,1	1,7	2,1	2,5	2,6	3,7
Доля работников организаций, использовавших Интернет не реже одного раза в неделю	24,2	23,5	23,9	26,4	28,9	31,1	32,9

* Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации / РОССТАТ // Цифровая экономика Российской Федерации. 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html.

1.2. Аутсорсинг услуг, основанный на удаленной занятости

Аутсорсинг (под ним в данной статье понимается процесс переноса бизнес-процесса из внутренней среды организации во внешнюю) является одним из ключевых направлений повышения эффективности бизнеса в современной экономике [7, с. 492]. Интернет-технологии позволяют повысить эффективность аутсорсинга, поскольку снижают транзакционные издержки, ему сопутствующие. Особенно это касается развития удаленной работы в сфере различных информационных услуг (программирование, услуги колл-центров, информационное обслуживание веб-сайтов и пр.). Отметим, что не следует отождест-

влять аутсорсинг с такими явлениями, как фриланс и удаленное рабочее место. Аутсорсинг отличается от первого тем, что предполагает долгосрочные отношения между потребителем и поставщиком услуг, а также требует некоторой спецификации ресурсов. От создания удаленных рабочих мест аутсорсинг отличается полной ответственностью за результат, которую берет на себя исполнитель. Кроме того, исполнитель несет все расходы, связанные с организацией работ.

1.3. Фриланс

Ключевым отличием фрилансера от работника, работающего в штате какой-либо компании, является непостоянный характер его взаимоотношений с заказчиками и относительно высокий уровень независимости. По своей сути, фрилансер является предпринимателем, действующим в одиночку, чьим главным ресурсом является его человеческий капитал. С развитием интернет-технологий издержки взаимодействия между фрилансерами и заказчиками стали резко снижаться и их вклад в экономику страны стал быстро расти. В первую очередь, рост числа фрилансеров связан с ростом объема предоставляемых информационных услуг, но и в «материальной» сфере их количество сильно выросло.

Развитие фриланса в России сильно отстает от Европы и США. В 2015 г. по данным переписи фрилансеров, проведенной Высшей школой экономики, их количество составило около 2 млн чел., в то время как в США на конец этого же года насчитывалось 54 млн фрилансеров¹⁰. Тем не менее, численность данной категории занятых в России постоянно растет. В 2017 г. она достигла 5 млн чел., а в 2020 г., по прогнозу PricewaterhouseCoopers (PwC), она составит 14 млн чел.

¹⁰ Нанимать фрилансеров компаниям выгодно и вот почему // Хабр : блог компании SVAM-Systems. URL: <https://habr.com/company/polyglot/blog/299884/>.

Если среди россиян больше половины (57 %) заняты от 36 до 45 ч в неделю, то среди независимых профессионалов таковых лишь 16 %. При этом каждый третий фрилансер работает не более 35 часов в неделю, а каждый второй, наоборот, более 45 часов. В том числе 27 % фрилансеров трудятся свыше 60 часов в неделю, то есть в полтора с лишним раза превышают стандартный график, что с «обычными работниками» случается крайне редко (8 %). Интересно, что продолжительность рабочего времени у мужчин в среднем значительно больше, нежели у женщин [8, с. 93].

2. Разделяемая экономика

Цифровые коммуникационные платформы предоставляют людям механизмы, позволяющие снизить издержки, связанные с какими-либо совместными действиями. В результате в Интернете появляется все больше проектов, позволяющих людям эффективно объединить свои усилия для достижения общей цели. Ю. Хамари и его соавторы определили подобные взаимодействия с помощью термина «разделяемая экономика» и вывел четыре ее основных черты: совместная деятельность, использование Интернет для взаимодействия, наличие социальных мотивов и наличие общей идеологии [3, р. 2050–2051]. Разделяемая экономика дает возможность решать не только экономические, но и социальные проблемы. Можно выделить две ее формы проявления.

2.1. Совместное потребление

Основу для исследований такого феномена как совместное потребление заложили уже упомянутые Р. Ботсман и Р. Роджерс [2]. Идея экономики совместного потребления состоит в том, что с помощью цифровых платформ люди могут обменяться или сдавать в аренду неиспользуемые ими в настоящий момент блага. Лидерами в данной области являются проекты,

связанные с совместным использованием транспорта («BlaBlaCar» — сервис поиска попутчиков), краткосрочной арендой недвижимости («Airbnb» — онлайн-платформа для аренды жилья), а также различных социальных проекты (например, волонтерская ассоциация Foodsharing).

Важно указать, что концепция совместного потребления и ее инфраструктура позволяет более эффективно задействовать не только материальные ресурсы, но и человеческий капитал. Люди могут получать доход, используя свое свободное время и незадействованные возможности (например, родители могут делегировать доставку детей в школу и обратно людям, чей маршрут движения совпадает с графиком учебы). Кроме того, в сфере интеллектуальных услуг, где предельные издержки, как правило, близки к нулю, подобные платформы способны увеличить количество потребителей. Этому способствуют два фактора. Во-первых, продавец услуги имеет стимул организовать объединение своих клиентов через соответствующую платформу, предложив им более выгодные условия (поскольку предельные издержки, например, у образовательных услуг практически отсутствуют, с ростом числа заказчиков их цена может снизиться весьма значительно). Во-вторых, сами покупатели подобных услуг получают возможность организовать для совместного их потребления, чтобы получить их по более низкой стоимости.

Одним из главных условий развития совместного потребления является высокий уровень доверия между его участниками, так как взаимодействие в рамках таких сервисов связывает незнакомых друг с другом потребителей, что вызывает проблемы, обусловленные асимметрией информации. Например, опрос, организованный Левада-центр показал, что с недоверием к взаимодействию с помощью социальных сетей относится более 80 % жителей России (в мире

в среднем — 49 %), а 28,3 % отечественных компаний отказываются доверять работу фрилансерам [9]. Тем не менее, в условиях взаимодействия субъектов с помощью цифровых площадок проблема асимметрии информации может быть преодолена с помощью механизмов онлайн-репутации, низкого уровня издержек поиска информации, наличия гарантий со стороны организаторов площадки и системы фильтрации участников. Поэтому перспективы развития данного направления в России довольно велики.

2.2. Совместное производство

Цифровые платформы объединяют людей не только для совместного потребления, но и для совместного создания благ. Речь здесь идет главным образом об объединении интеллектуальных усилий информационных работников, хотя, например, краудфандинг, то есть совместное финансирование, также можно отнести к совместному производству. Ярким примером совместного производства являются многочисленные форумы и сообщества в социальных сетях, в которых происходит обсуждение и доработка программных продуктов. В научной среде пользуется популярностью социальная сеть ResearchGate, в которой исследователи могут разместить свои научные работы, и, что самое важное, организовать совместную научную деятельность (дискуссии, обмен информацией, участие в общем проекте и пр.). Что интересно, наиболее популярными и известными проектами в сфере совместного производства являются проекты по созданию некоммерческих продуктов. Это свободная энциклопедия Википедия, операционная система Linux, браузер Mozilla¹¹ и множество тематических блогов и форумов, в которых люди делятся друг с другом информацией и помогают другим участникам создавать

¹¹ В принципе, все программное обеспечение, распространяемое по лицензиям Creative Commons, так или иначе можно отнести к феномену совместного производства.

свои проекты. Стимулы, лежащие в основе деятельности участников таких сообществ, являются в большинстве своем нематериальными. Люди объединяются в них ради чувства сопричастности, самореализации и других духовных и социальных потребностей. Практически все волонтерские движения можно отнести к проектам подобного рода. Естественно, они существовали и до эпохи Интернета, но возможности, которые цифровые платформы дают таким сообществам, позволяют им выйти на более качественный уровень.

Д. Тапскотт и Э. Уильямс [10], определяя систему, в которой любой человек, обладающий соответствующими навыками, может принять участие в создании блага, ввели понятия «новая экономическая демократия». При этом, экономике, основанной на совместном производстве, они дали название «викиномика». Термин «новая демократия» можно использовать применительно к совместному производству и в другом смысле. Во-первых, граждане страны, используя Интернет, могут принять участие в совместном производстве общественных благ, помогая тем самым органам власти повысить их качество (например, с помощью соответствующего интернет-проекта маломобильные группы населения и ответственные граждане могут сообщить о местах в своем населенном пункте, которые недоступны для лиц, передвигающихся на инвалидных колясках). Во-вторых, Интернет помогает гражданам участвовать в политическом процессе, в частности, объединять усилия по отстаиванию своих интересов.

3. Ведение блогов

Интернет и различного рода цифровые площадки дают возможность для монетизации интеллектуальной составляющей своего человеческого капитала с помощью ведения блогов. Люди, имеющие ценную информацию, делятся ей с заинтересованной аудито-

рией, зарабатывая на размещении рекламы, продаже информационных продуктов и привлечении клиентов к своей основной деятельности. Изначально блогеры использовали так называемые standalone блоги, не привязанные к какой-либо площадке, но в последние годы наибольшей популярностью пользуются блоги, размещенные в социальных сетях (Youtube, Instagram, Livejournal и пр.). Это объясняется сравнительно большими возможностями для взаимодействия с аудиторией, которые они предоставляют.

Именно блоги позволяют людям, обладающим полезной для общества информацией, реализовать себя и раскрыть свой потенциал. Школьный учитель, сантехник, врач или просто человек, обладающий интересным увлечением, могут получить достойную отдачу от своих знаний с помощью блога, что в традиционной «оффлайн» экономике практически невозможно. Блоги и конкуренция между ними способствуют концентрации качественной информации в одной месте в удобном для пользователей виде и повышают ценность знаний.

Развитие данных форм «цифровой» занятости оказывает существенное влияние, как на рынок труда в целом, так и на мотивацию его участников. Рассмотрим некоторые последствия этого процесса.

4. Необходимость постоянных инвестиций в знания

Развитие ИКТ привело к ускорению процесса появления новых знаний и их распространения, и, соответственно, к ускорению инноваций. Кроме того, создание единой глобальной информационной среды резко снизило издержки перехода к новому источнику знаний и монопольную власть их обладателей. Для владельца знаний, извлекающего из них доход, это означает, что, во избежание потери клиентов, необходимо постоянно обновлять и развивать свой ин-

формационный «багаж». Данный факт приводит к уменьшению информационной ренты, основанной на владении дефицитным знанием, и к росту соответствующих издержек. Например, автор обучающего курса по программированию, продаваемого через Интернет, сталкивается с множеством конкурентов из разных точек земного шара, что приводит к необходимости постоянно его совершенствовать. Ведь клиенту ничего не стоит переключиться на другого продавца. Если бы такой возможности у покупателей не было, то мотивация к обновлению знаний у автора была бы гораздо ниже.

Кстати, необходимость постоянных инвестиций в совершенствование своего человеческого капитала, порождает интересную проблему. Представим себе, что по какой-либо учебной дисциплине разными авторами параллельно создаются десятки схожих учебников. При этом их качество различается между собой довольно незначительно, поскольку все они пишутся профессионалами своего дела. Но в итоге, из-за специфики работы рынка информационных продуктов, широкое распространение может получить только один из них. Действительно, зачем ученику приобретать учебник, который даже немного уже лидера, если издержки по получению любого из них для него одинаково низки. Ситуация усугубляется эффектом экономики на масштабе. Владелец прав на более популярный учебник, имеющий больший тираж, может установить на него цену ниже, чем продавец менее популярного, поскольку себестоимость экземпляра последнего будет выше из-за меньшего тиража. В результате, люди, приложившие практически такие же усилия к созданию информационного продукта, как и лидер, не получают должного вознаграждения. С одной стороны, данная закономерность приводит к чрезмерным вложениям в создание информационных продуктов с точки зрения их оценки рынком, с другой — к появлению соответствующего барьера входа.

5. Вовлечение в экономику ранее не используемых человеческих ресурсов

В российской экономике значительная часть человеческого капитала не задействуется по ряду причин. Во-первых, существующие институты, например, такие, как отпуск по уходу за детьми или очная форма обучения в вузах и колледжах, не позволяют полноценно использовать знания и навыки социальных групп, ограничивая их возможности в условиях существующей индустриальной экономики, где работник жестко «привязывается» к рабочему графику. Во-вторых, в российской экономике (и не только) часть рабочей силы не участвует в производстве из-за наличия дискриминационных действий работодателей различного рода. Например, средняя ежемесячная заработная плата женщин в России меньше, чем у работников мужского пола на 27 %. В мире в целом этот разрыв достигает 20 %¹². Что касается эйдджизма, то исследования показали, что у работников в возрасте 55–64 года средняя заработная плата ниже, чем у работников в возрасте 45–54 года (благодаря эффекту дискриминации) на 22 % у мужчин и на 16 % у женщин [11, с. 78]. Ясно, что подобная дискриминация снижает мотивацию к труду у дискриминируемых социальных групп [12]. В-третьих, в России относительно высок уровень структурной безработицы, связанной с географическим несовпадением структуры рабочей силы и структуры рабочих мест, что, в свою очередь, вызвано неравномерностью экономического развития регионов нашей страны¹³. Главным образом,

¹² What Lies Behind Gender Pay Gaps : Global Wage Report 2018/19 // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_650553/lang--ru/index.htm.

¹³ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / РОССТАТ // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/11109/document/13259>.

это мешает реализовать свой человеческий капитал жителям депрессивных территорий.

Развитие удаленной «цифровой» занятости может помочь частично устранить вышеуказанные преграды. Этому способствует, например, свободный график работы фрилансеров, около трети которых часто работают в выходные и праздничные дни [8, с. 93]. Некоторая анонимность взаимодействия в Интернете и отсутствие личного общения, уменьшает мотивацию и возможности работодателей к проведению дискриминационной политики. Кроме того, на это положительно влияет снижение их монопольной власти. Что касается структурной безработицы, то снижение географического ограничения на доступ к работодателям (разумеется, для работников занятых информационным трудом) решает эту проблему практически полностью.

Рассматривая влияние дополнительных возможностей для занятости, которые предоставляет цифровая экономика, на доходы населения, необходимо указать, что представители интеллектуального информационного труда имеют больше шансов увеличить свой заработок, чем «неинформационные» работники. Продавцы информационных услуг расширяют рынок сбыта и могут посвятить больше времени своей работе, что позволяет им увеличить разницу в доходах с лицами, чья деятельность не связана с Интернетом. По данным Национального бюро экономических исследований в США с 1980 по 2006 гг. количество рабочего времени у людей с высоким уровнем образования выросло на 9 %, тогда как у работников без высшего образования — лишь на 1 %¹⁴.

Степень вовлечения новой рабочей силы в «цифровую» занятость зависит не только от профессио-

¹⁴ Названы люди, которым достаются все деньги. Почему их не любят // Forbes Казахстан. URL: https://forbes.kz/news/2019/11/29/newsid_213764.

нального образования. Очень важным становится такой навык, как «цифровая» грамотность, под которой понимается знание возможностей, предоставляемых цифровой экономикой, и умение эти возможности использовать. Одной из социальных групп, проблема занятости которой могла бы быть решена с помощью интернет-технологий, являются пожилые люди. Из данных, приведенных в таблице 2, становится ясно, почему в настоящий момент данная возрастная группа упускает выгоду от применения новых технологий.

Таблица 2

Использование Интернета разными возрастными группами россиян в 2017 г.*[15]

Возраст (лет)	Пользуются Интернетом (%)	Пользуются Интернетом на смартфонах (%)	Пользуются Интернетом на планшетах (%)	Пользуются услугами власти в электронной форме (%)
16–29	98	83	33	65 %
30–54	82	58	20	52,5 %
>55	36	14	7	21 %

* Составлено по данным: Проникновение Интернета в России // GfK Russia. 2019. 15 янв. URL: <http://www.gfk.com/ru/insanity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/>.

6. Выравнивание экономических возможностей жителей разных территорий

На уровень реализации потенциальных способностей населения влияют два основных фактора: доступ к среде, формирующей человеческий капитал и доступ к среде его реализации. Как уже было сказано, в настоящий момент в России существует разрыв в уровне экономического развития разных регионов, что негативно сказывается на эффективности использования человеческого капитала страны. Переход к цифровой экономике выравнивает как доступ к рын-

кам сбыта знаний и навыков жителей, так и к образованию [13]. Нужно отметить, что выравнивание доступа к реализации возможностей опережает выравнивание доступа к источникам их формирования, из-за чего появляются определенные проблемы. Теоретически цифровая экономика должна привести к постепенному выравниванию доходов между регионами. Но надо понимать, что человеческий капитал формируется не только с помощью доступа к образовательным ресурсам. Важнейшую роль в развитии человека играет семья и социальная среда. Если формальные явные знания довольно легко получить с помощью онлайн-образования и преодолеть в этом плане разрыв с жителями более развитых регионов, то «импортировать» более продвинутые семейные ценности и социальные установки гораздо сложнее.

Выравниванию доходов между регионами способствует тот факт, что жители более бедных населенных пунктов обладают важным конкурентным преимуществом: они готовы работать за меньшую заработную плату [14]. В результате, информационная работа начинает переноситься из регионов с высокой заработной платой в регионы с низкой, что помогает повысить доход в последних и снизить уровень безработицы.

Этому процессу, с учетом вышесказанного, может помешать разница в качестве человеческого капитала между регионами. Представим себе, что между двумя регионами с разными уровнями жизни, заработной платы и квалификации работников начинается свободный обмен информационными услугами. Тогда жители более развитого региона, обладающие преимуществом в уровне квалификации, будут специализироваться на производстве и продаже сложных интеллектуальных информационных продуктов, а жители бедных регионов, обладающие преимуществом низкой заработной платы, — на относительно

неквалифицированной рутинной работе. Ситуацию усугубит миграция жителей бедных регионов, имеющих высокий уровень образования, в богатые. Отсюда можно сделать вывод, что развитие цифровой экономики приведет к выравниванию доходов в регионах только в том случае, если будет выровнено качество социальной среды и ограничена миграция.

В настоящей момент возможности доступа к интернет-ресурсам между регионами практически равны, но жители менее развитых регионов используют их в меньшей степени. В 2018 г. эксперты ВШЭ провели исследование причин отказа от использования Интернета, которое показало, что значительная часть людей, не относящихся к интернет-аудитории, считает, что в нем нет необходимости (22 % — в сельской местности, 14,9 % — в городской). Согласно исследованию, лишь 4,1 % людей, проживающих в сельской местности, и 0,6 % в городской, не подключаются к Интернету, поскольку не обладают технической возможностью.

Выводы

Россия, являясь одним из мировых лидеров по развитию Интернет-инфраструктуры, отстает от развитых стран по уровню эффективности ее использования.

Информационный труд в цифровой экономике перестает зависеть от географического местоположения исполнителя и заказчика, поскольку они могут взаимодействовать удаленно. К новым формам удаленной занятости можно отнести удаленные рабочие места, удаленный аутсорсинг, фриланс.

ИКТ дают возможность создавать цифровые площадки, позволяющие снизить издержки, связанные с какими-либо совместными действиями. В результате, в Интернете появляется все больше проектов, позволяющих людям эффективно объединить свои усилия для достижения общей цели. Их можно разделить на

две группы: совместное потребление и совместное производство.

Интернет и социальные сети помогают людям монетизировать интеллектуальную составляющую своего человеческого капитала с помощью ведения блогов, что повышает ценность знаний.

Интернет резко снизил издержки по переходу к новому источнику знаний и монополию их обладателей. Им необходимо постоянно обновлять и развивать свои информационные активы. Это приводит к уменьшению информационной ренты, основанной на владении дефицитным знанием, и росту соответствующих издержек.

Развитие удаленной «цифровой» занятости позволяет вовлечь в производство новые трудовые ресурсы путем преодоления таких ограничивающих факторов как дискриминация и жесткий график работы. К тому же «цифровая занятость» снижает уровень структурной безработицы, связанный с географическим фактором.

Представители интеллектуального информационного труда имеют больше шансов увеличить свой заработок, чем «неинформационные» работники, поэтому разрыв в доходах между ними будет увеличиваться.

Информационная работа начинает переноситься из регионов с высокой заработной платой в регионы с низкой, что помогает повысить доход в последних и снизить уровень безработицы. Этому процессу может помешать разница в качестве человеческого капитала между территориями.

Список использованной литературы

1. Балашова МА. Информационное общество: теоретическая база и российская практика / М.А. Балашова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 5 (91). — С. 5-12.
2. Botsman R. What's Mine Is Yours: The Rise Of Collaborative Consumption / R. Botsman, R. Rogers. — New York : Harper Collins, 2010. — 304 p.

3. Hamari J. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption / J. Hamari, M. Sjöklint, A. Ukkonen. — DOI: 10.1002/asi.23552 // Journal of the Association for Information Science and Technology. — 2016. — No. 67. — P. 2047–2059.
4. Стребков Д.О. Фрилансеры в информационной экономике: как россияне осваивают новые формы организации труда и занятости (по результатам Первой всероссийской переписи фрилансеров) / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук. — Москва : Гос. ун-т - Высшая школа экономики, 2009. — 76 с.
5. Чжан Д. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики / Д. Чжан // Власть. — 2017. — Т. 25, № 9. — С. 37–46.
6. Гортинская У. ГУУ представил данные о позиции России в мировом процессе цифровизации / У. Гортинская // CNews. — 2018. — 2 окт. — URL: http://www.cnews.ru/news/line/2018-10-02_guu_predstavil_dannye_o_pozitsii_rossii_v_mirovom.
7. Бисикало Е.Э. Организационные факторы конкурентоспособности фирмы / Е.Э. Бисикало. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).488-496 // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 4. — С. 488–496.
8. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2019. — № 3. — С. 86–102. — DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.06.
9. Мухаметшина Е. Вслед за доверием к власти упало и доверие к телевидению / Е. Мухаметшина // Ведомости. — 2018. — 12 сент. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/12/780726-za#%2Fgalleries%2F140737494177890%2Ffullscreen%2F1>.
10. Тапскотт Д. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё / Д. Тапскотт, Э.Д. Уильям. — Москва : Best Business Books, 2009. — 392 с.
11. Клепикова Е.А. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате / Е.А. Клепикова, М.Г. Колосницына // Российский журнал менеджмента. — 2017. — Т. 15, № 1. — С. 69–88.
12. Казанцева И.И. Формирование стратегии сбалансированного развития региона на основе расчета индекса гендерного равновесия / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова // Региональная экономика и управление. — 2018. — № 2 (54). — URL: <https://eee-region.ru/article/5418/>.

13. Баева О.Н. Оценка участия работников организаций в дополнительном образовании (обучении) / О.Н. Баева, Н.П. Шерстянкина // Труд и социальные отношения. — 2018. — № 3. — С. 16–26.

14. Былков В.Г. Особенности функционирования мирового рынка труда в условиях экономического кризиса / В.Г. Былков, М.В. Самарина. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16 // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 3. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21742>.

15. Цифровая экономика : краткий стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, А.В. Демьяненко [и др.]. — Москва : Изд-во НИУ ВШЭ, 2018. — 96 с.

References

1. Balashova MA. Information Society: Theoretical Basis and Practice in Russia. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 5 (91), pp. 5–12. (In Russian).

2. Botsman R., Rogers R. *What's Mine Is Yours: The Rise Of Collaborative Consumption*. New York, Harper Collins, 2010. 304 p.

3. Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 2016, no. 67, pp. 2047–2059. DOI: 10.1002/asi.23552.

4. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. *Frilansery v informatsionnoi ekonomike: kak rossiiane osvoyaivayut novye formy organizatsii truda i zanyatosti (po rezul'tatam Pervoi vserossii-skoj perepisi frilanserov)* [Freelancers in the Information Economy: How Russians Learn new Forms of Labor and Employment Organization (Results of the First all-Russian Census of Freelancers).]. Moscow, Higher School of Economics - State University Publ., 2009. 76 p.

5. Zhang D. The Current Situation in China's Digital Economy Development and the Prospects of Sino-Russian Cooperation in Digital Economy. *Vlast' = Power*, 2017, vol. 25, no. 9, pp. 37–46. (In Russian).

6. Gortinskaya U. GUU presented data on Russia's position in the global digitalization process. *CNews*, 2018, October 2. Available at: http://www.cnews.ru/news/line/2018-10-02_guu_predstavil_dannye_o_pozitsii_rossii_v_mirovom. (In Russian).

7. Bisikalo E. E. Organizational Factors of Enterprise Competitiveness. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 4, pp. 488–496. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).488-496. (In Russian).

8. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. The Trap of Flexible Work Schedule: How Unusual Working Patterns Influence the Work-Life Balance of Freelancers. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 3, pp. 86–102. DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.06. (In Russian).

9. Mukhametshina E. Following trust in power, trust in television has declined. *Vedomosti*, 2018, September 12. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/12/780726-za-%2Fgalleries%2F140737494177890%2Ffullscreen%2F1>. (In Russian).

10. Tapscott D., Williams A.D. *Wikinomics: How Mass Collaboration Changes Everything*. New York, Penguin, 2006. 320 p. (Russ. ed.: Tapscott D., Williams A.D. *Vikinomika. Kak massovoe sotrudnichestvo izmenyaet vse*. Moscow, Best Business Books, 2009. 392 p.).

11. Klepikova E.A., Kolosnitsyna M.G. Ageism at the Russian Labour Market: Wage Discrimination. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* = *Russian Management Journal*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 69–88. (In Russian).

12. Kazanceva I.I., Sokolova L.G. Forming of Regional Balanced Development Strategy Based on Gender Equi-Librium Index. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* = *Regional Economy and Management*, 2018, no. 2 (54). Available at: <https://eee-region.ru/article/5418/>. (In Russian).

13. Baeva O.N., Sherstyankina N.P. Evaluation of the Participation of Organizations' Workers in Vocational Education (Training). *Trud i sotsial'nye otnosheniya* = *Labour and social relations*, 2018, no. 3, pp. 16–26. (In Russian).

14. Bylkov V. G., Samarina M. V. Features of global labor market functioning in terms of economic crisis. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=21742>. (In Russian).

15. Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Dem'yanenko A.V. *Tsifrovaya ekonomika* [Digital Economy]. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2018. 96 p.

Информация об авторе

Тагаров Бато Жаргалович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: batot@rambler.ru. ORCID: 0000-0002-0595-5442; SPIN-код: 2985-6093; AuthorID: 505365.

Author

Bato J. Tagarov — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, Baikal State University, 11 Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: batot@rambler.ru. ORCID: 0000-0002-0595-5442; SPIN-code: 2985-6093; AuthorID: 505365.

Для цитирования

Тагаров Б.Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике / Б.Ж. Тагаров. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79. // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 56–79.

For Citation

Tagarov B.J. Features of New Forms of Implementation of Human Capital in the Digital Economy. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 56–79. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).56-79. (In Russian).